

НАША НЕФТЬ

Андрей Гафт

ОКОЛО ТЫСЯЧИ ГОСТЕЙ И СОТНИ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ПОСЕТИЛИ VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ФОРУМ «НЕФТЬГАЗТЭК». ЗА ДВА ДНЯ РАБОТЫ УЧАСТНИКИ ФОРУМА ОБСУДИЛИ ТЕМЫ ОТ ИННОВАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СКВАЖИН ДО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СЕРВИСА И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ.

По мнению экспертов, все сильнее на доступность технологий и оборудования для нефтяников и газовиков влияет санкционное давление. Поэтому задача импортозамещения встала остро. Пути ее решения искали на секции «Роль нефтегазовых компаний в создании импортозамещающих технологий и оборудования отечественного производства».

Еще в прошлом году правительство РФ утвердило план мероприятий по сокращению зависимости от импорта. Он призван сократить среднюю долю импортных поставок с 60 до 43% к 2020 году. Естественно, без господдержки сделать это вряд ли получится.

«Весной этого года приказом Минпромторга в соответствии с антикризисным планом правительства РФ утвержден достаточно обширный план конкретных мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения. Разрабатываются дорожные карты по 15 приоритетным направлениям. В них будут описаны сроки реализации необходимых мероприятий

с указанием ответственных за их исполнение предприятий, меры господдержки, объем государственных и частных инвестиций с поквартальной разбивкой. К концу июля уже было подготовлено 58 дорожных карт на общую сумму 162,2 млрд рублей. Тюменские предприятия на тот момент там не упоминались. Нужно и нам включаться в работу», — призвал генеральный директор консалтинговой компании «ПРЭФИШ» Сергей Шатохин.

Масштаб и сложность этой задачи конкретизировал вице-президент Тюменской ассоциации нефтегазосервисных компаний, генеральный директор ООО «Югсон-сервис» Анатолий Киреев. По его словам, импортозависимость в нефтесервисе, действительно, не менее 60%. Но если рассмотреть отдельные сегменты, то получим более пугающие цифры. «Многостадийный гидроразрыв — 95%, а если брать работы, связанные с морским шельфом, то 98%. Нужно понимать, что импортозамещение подразумевает под собой создание таких технологий и оборудования, которые функционально

заменяют существующие импортные, и как минимум не будут им уступать по качеству», — подчеркнул Киреев.

Эти слова подтверждаются на практике. В компании «РН-Уватнефтегаз» работу по импортозамещению начали в декабре прошлого года. «Мы выделили три больших сегмента — это операционная деятельность, геологоразведка и бурение, по которым готовы сотрудничать с отечественными производителями. Нам было важно понять, насколько предложения российских компаний удовлетворяют наши потребности. По итогам работы выяснили, что 50% предложений необходимо доработать, 42% — рекомендованы к использованию, а 8% — не подходят. На сегодняшний день заключено два договора: с компаниями «Зодчий» и «Тюменьпромгеофизика», — отметил начальник управления по взаимодействию с органами власти и недропользования ООО «Роснефть-Уватнефтегаз» Андрей Мединцев.

По его словам, есть три проблемных вопроса импортозамещения. Первый — риски инвестирования в разработки импортозамещающих продуктов при отсутствии гарантированных объемов реализации. Второй — недостаточное развитие сервисного направления производителей продукции. Нефтяная компания заинтересована в приобретении комплексной услуги по бурению скважин, а не только в оборудовании. Третий — отсутствие фокуса на импортозамещении у сервисных подрядчиков. При этом, если речь идет не о конкурентной цене или некачественной продукции, то на таких условиях приобретать оборудование и услуги нефтяные компании не будут.

Наука очень тяжело воспринимает неготовность некоторых компаний к сотрудничеству. Все месторождения Западно-Сибирского региона были разработаны с применением отечественных продуктов. Но, когда открылся занавес, западные компании пришли со своими продуктами. И сейчас для разработки месторождений и проектирования в основном используются зарубежные технологии. «Я этого не приемлю, — заявил генеральный директор СибНИИ НП Сергей Бастриков. — Наш исследовательский уровень несколько не уступает западному. Например, у нас созданы программные обеспечения по созданию базы данных по исследованию кернового материала, начиная от его рождения и заканчивая биографией керна: откуда его достали, какие характеристики и т. д.»

Один из ключевых вопросов в разработке технологий кроется в финансировании. На свои деньги нефтесервисные компании этого сделать не смогут. Необходимы гранты или целевые программы. При этом важна координация действий, чтобы не было дублирования работ и нерационального использования денежных средств. В этом процессе, уверены нефтесервисники, должны участвовать и недропользователи.

«Санкции санкциями, но не это должно быть главным мотивом в работе по импортозамещению, а именно выход России на достойный уровень, как ведущей нефтегазодобывающей и перерабатывающей державы», — считает Анатолий Киреев.

БЖ

ОРГАНИЗАТОРЫ СЕКЦИИ «РОЛЬ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В СОЗДАНИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОБОРУДОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА»

Тюменская
Ассоциация
Нефтегазосервисных
Компаний

КОММЕНТАРИЙ

АЛЕКСЕЙ САНИКОВ

председатель комитета
по инновациям Тюменской области

По уровню развития научных разработок в нефтегазовой отрасли Россия не отстает от других стран. И тюменский вклад в общее дело достаточно весом. Созданные у нас технологии покупаются не только в других регионах России, но и в других странах.

В советские годы инновации в нефтегазовом комплексе развивались централизованно, сейчас же их производство разорвано на две большие части: что-то создается в научно-проектных институтах вертикально интегрированных компаний, а что-то в нефтяных вузах. На инновации, разработанные в нефтяных компаниях, государство влиять не может, они даже не появляются на свободном рынке. А вот вузам оказывается финансовая и имущественная поддержка, если необходимо, используется административный ресурс.

В свое время мы искали фонды, и не нашли ни одного, кто бы занимался жидкими углеводородами. Многие предпочитают сферу информационных технологий, хотя жидкие углеводороды дают 50% бюджета страны. Мы это понимаем, и поэтому в Тюменском технопарке почти половина проектов связаны с нефтегазовой отраслью. Например, разрабатываются идеи по 3D и 4D-моделированию в сфере геологии и геофизики. Резидент технопарка «Промышленный минерал», используя магнезиальный цемент, способен поставлять тампонажные растворы нового поколения. Профильные НИИ активно занимаются наукой, разрабатывают технологии по сверхглубокому бурению. У НИПИ «Нефтегазинжиниринг» есть специализированные технологии по капитальному ремонту скважин. Благодаря их применению можно заметно снизить трудозатраты, так как большая часть оборудования не извлекается. При этом обеспечивается безопасность работ. Но эти разработки требуют испытаний.

Стоит отметить, что в процессе создания инноваций в нефтегазовом комплексе есть одна сложность, которая существует уже долгие годы, — почти нет возможности провести испытания на практике, без которых не получится перейти к серийному оказанию услуг или производству оборудования.

Любую технологию нужно испытывать в условиях реального месторождения. А все месторождения закреплены за компаниями по лицензионным соглашениям. Если нефтяная компания согласится, то она станет фактически соавтором разработки и не позволит тиражировать ее применение. Необходимо разрешать эти юридические моменты, они серьезно мешают внедрению инноваций.